

— В лаборатории проверили, ты не умрешь.

— Кто же всё-таки хочет тебя убить?

— Те, кто хочет заполучить тебя. — Хуань Мошэн произнёс это с холодной жестокостью, словно вспомнив что-то. — Невозможно... Разве что я умру окончательно.

Честно говоря, Бай Синхэ был рад услышать такое заявление о собственничестве. Ведь в лаборатории Хуань Мошэна ему жилось довольно комфортно, а в руках других — вряд ли. Но эти слова звучали действительно странно.

Кто он: принц, охраняющий принцессу, или дракон, обнимающий сокровище?

Последние несколько дней в вилле Хуань Мошэна царило спокойствие. Русалка так и не получила свободы, а сам Хуань Мошэн, оправившись от ранений, начал часто выходить из дома.

— Будь осторожен.

Русалка помахала рукой из воды.

Хуань Мошэн подумал: «Безжалостное и очаровательное существо».

Если бы только русалка могла больше доверять и зависеть от него.

Его желания росли: он уже не мог удовлетвориться тем, что «русалка — это моя собственность», но, к сожалению, это было не в его власти.

На банкете царил суета, мужчины и женщины блистали драгоценностями. Госпожа Хуань была среди них лучшей, окружённая толпой, она прошла мимо него с невозмутимым видом.

Он давно потерял чувства к своей семье. Повернувшись к клиенту, он обсудил эксперимент с лекарственными препаратами, устно заключил соглашение, и банкет завершился к всеобщему удовольствию.

Хуань Мошэн хотел поскорее вернуться к русалке, хотя она, казалось, не слишком в нём нуждалась. В этот момент начался сильный дождь, и многие дамы оказались с размазанным макияжем. Хуань Мошэн снял промокший пиджак и направился к парковке, когда вдруг заметил насмешливый взгляд матери.

— Я слышала, у тебя проблемы, — сказала госпожа Хуань.

Она была одета в пышную шубу, словно драгоценное и опасное дикое животное.

— Вас это не затронет.

Хуань Мошэн не нашёл с ней общего языка и, бросив эту фразу, холодно удалился.

Перемены произошли в тот же момент. Слова женщины «ты пожалеешь» и звук выстрела прозвучали одновременно, за ними последовал резкий шум толпы. Его грудь сжало от боли, сознание почти помутилось, и он смутно увидел, как Тала обняла его и затащила в машину, а его мать в панике стучала по стеклу.

— Домой... — он кашлянул кровью. — Русалка всё ещё дома.

Они хотят забрать Бай Синхэ.

Машина рванула с места, и, прибыв на виллу, Тала вытащила из его тела две пули, затем поспешно начала руководить другими машинами для перевозки русалки.

Русалка, держась за голову, ушибленную о стекло, сжался на дне аквариума. Его раскачивало и трясло от бешеной езды, он смутно слышал выстрелы, но не мог понять, откуда они.

— Куда мы едем, Тала?

Бай Синхэ, страдая от укачивания, видел всё в размытых очертаниях. Когда он смутно увидел окровавленного мужчину, прикованного к кровати, он подумал, что это галлюцинация.

Бледное, обескровленное лицо, окровавленные губы, глаза, полные одержимости и жажды обладания...

— Ты снова из-за меня...?

Бай Синхэ с удивлением толкнул стеклянный колпак, пытаясь приблизиться к кровати. Пространство в машине было большим, между ними стоял стол.

Хуань Мошэн неподвижно смотрел на него, его сознание, одурманенное анестезией, было пустым. Но, увидев русалку, брошенного в машину в суматохе, он снова почувствовал влечение к нему.

Бай Синхэ...

В этот момент русалка с трудом открыл крышку аквариума и высунулся наружу, когда машина, управляемая Тала, резко повернула, и его выбросило из аквариума.

Бай Синхэ упал на пол, оказавшись рядом с кроватью. Он осторожно поднялся и неуклюже приблизился к лежащему Хуань Мошэну.

— Ты снова из-за меня...? — на лице русалки появилось выражение замешательства. — Не могу понять, они, ты... я всего лишь рыба.

Хуань Мошэн, слушая это, медленно улыбнулся сквозь дыхательную маску.

— Я сам выбрал это.

— Что выбрал? — русалка, словно задавая риторический вопрос, указал на себя. — Меня?

— Держитесь крепче! — вдруг крикнула Тала, выжимая педаль газа до предела. — Хватит сюсюкаться! С сегодняшнего дня мы начинаем жизнь в бегах!

Услышав это, Бай Синхэ, предчувствуя будущие потрясения, почувствовал ещё большее головокружение. Он лежал у кровати, собираясь спросить о степени опасности этого путешествия, но, подняв голову, увидел, что Хуань Мошэн уже заснул.

Этот человек редко бывал таким спокойным.

Бай Синхэ смотрел на лицо Хуань Мошэна, вспоминая его слова — «сам выбрал». Он не мог не почувствовать, что Хуань Мошэн зря тратит силы. Как бы то ни было, всё бесполезно. Он, как и умершая Люси, никогда не будет принадлежать никому.

Хотя на календаре ещё была весна, в столице, где обычно включали отопление, в городке А Бай Синхэ чувствовал, что вода почти кипит.

Несмотря на включённый кондиционер, закрытый салон машины был душным и непроветриваемым. Русалка лежал на дне, чувствуя себя некомфортно — оптимальная температура для русалок составляла около двадцати семи градусов, а сейчас она явно была выше.

Он перевернулся, и через слой стекла и воды встретился с молчаливым взглядом Хуань Мошэна, лежащего на боку.

Один из них был ранен, другой — русалка, который не мог появляться на людях, оба оставались в машине под присмотром Тала. Сама Тала в это время искала подходящее и безопасное жильё.

— Жарко? — Хуань Мошэн заметил, что с русалкой что-то не так. Его обычно бледные щёки покраснели, словно от температуры. Весь утро в городке А Бай Синхэ лениво лежал, вероятно, из-за климата.

Русалки предпочитали прохладную погоду и среду, и никогда не обитали в тропиках.

— ...Не по себе. — Бай Синхэ сонно выпустил несколько пузырьков и закрыл глаза. — Я посплю, не мешай мне.

Его свернувшаяся поза напоминала умирающего пациента.

Русалка не может жить в таком маленьком аквариуме.

Русалка может есть только свежую рыбу.

Русалка требует много времени и денег для свободы и подходящей среды...

Это невозможно в длительном бегстве.

Бай Синхэ не стал бы упрекать Хуань Мошэна, но тот чувствовал себя всё более виноватым.

Он хотел дать русалке дом, а не тесный, трясущийся аквариум.

После нападения Бай Синхэ и его спутники направились на юг. Столица была небезопасна, как и любое другое место. Их останавливали на дороге, но, к счастью, ничего серьёзного не произошло. Чем дальше на юг, тем меньше людей, и климат становился всё жарче. Учитывая состояние больного и привычки русалки, Тала согласилась временно поселиться в городке А.

Дверь машины внезапно открылась, и Тала залезла внутрь.

Увидев спящего русалку, она понизила голос и подошла к Хуань Мошэну:

— Я уже внесла залог, сегодня можно заселиться... Это не сравнится с нашим домом, но придётся терпеть. Я специально нашла дом с бассейном.

— Здесь тоже нельзя оставаться надолго, — Хуань Мошэн, опираясь на локоть, медленно сел, боль заставила его поморщиться. — Через некоторое время мы отправимся на запад.

Слухи о русалке уже распространились. На его личном терминале были сообщения со всех сторон, многие интересовались живым русалкой. Когда-то, когда Люси была жива, заказ на её потомство стал модным среди богатых. Но Люси не дожидая до взросления...

Уже были предложения купить русалку. Пустой чек, обещания и угрозы.

Хуань Мошэн не обращал на это внимания.

Русалка был его, и только его.

Тала вздохнула:

— Если бы у всех были русалки, не было бы борьбы, и хозяин мог бы завести много русалок.

— Мне не нужны другие.

— Я знала, хозяин любит только его.

В центре их внимания, в эпицентре бури, русалка безмятежно спал, словно предвещая затишье перед бурей.

Бай Синхэ долго спал на дне бассейна, и даже когда Тала перенесла его в бассейн, он не проснулся.

Ему снился сон.

Или, точнее, воспоминания.

Прошлое этого персонажа было туманным, вероятно, из-за долгого заточения или других факторов, вызвавших временную амнезию. В этом сне Бай Синхэ увидел много сцен: он, ещё маленький, играл с друзьями в реке. Старая русалка рассказывала ему истории. Мать держала его за руку, на тыльной стороне которой был узор в форме ракушки. Заклинание...

Заклинание?

<http://bllate.org/book/16168/1449270>